

Гальки и их использование древним населением Урала

Ю. Б. Сериков

Галька — это окатанные водой обломки горных пород диаметром до 10 см. Она всегда встречается в виде открытых залегающих (галечников) в руслах рек, на берегах озер и морей. Галечники очень богаты галькой разных размеров, форм, пород и цветов. В силу своей доступности именно галька была первым материалом, который стал использовать древний предок человека. Древнейшие орудия (чопперы, чоппинги, рубила), изготовленные около 2 млн. лет назад, выполнены именно из галек [Семенов, 1968. С. 11–12].

В галечниках Урала представлены все основные виды минерального сырья, которое использовалось древним человеком. Это, прежде всего, кварциты, кварцитопесчаники, алевротуфы, туфопорфиры, кремнистые сланцы. Немного реже встречаются халцедоны, кремни, яшмы. Еще реже — хрустали, сердолики, агаты, гематиты и другие «экзотические» минералы.

Самым древним памятником, на котором зафиксировано использование галечного сырья для изготовления орудий, является местонахождение раннего палеолита Ельники II (р. Сылва, Среднее Приуралье). На основании найденных на нем костей трогонтериевого слона оно датируется средним плейстоценом, лихвинским межледниковьем (около 300 тыс. лет назад). Вместе с костями слона на местонахождении обнаружены чоппинг, выполненный из округлой гальки кварцитопесчаника, и отщеп кварцитопесчаника с сохранившейся на спинке галечной коркой [Павлов и др., 1995. С. 19].

К более позднему времени, но также к раннему палеолиту, относятся еще несколько местонахождений с галечным инвентарем — Ганичата I, Ганичата II, Слудское, Тупица и Борисово. Все они расположены на берегах Камского водохранилища (Среднее Приуралье) и активно разрушаются волновой абразией. Комплекс находок на всех местонахождениях однотипен и представлен чопперами, чоппингами, нуклеусами, скреблами, пластинами и отщепами. Изготовлены они из галек и валунов кварцитопесчаника разных цветов. Сырье бралось из галечников, зафиксированных вблизи местонахождений Ганичата I и II. Еще один галечный комплекс раннего палеолита выявлен в среднем течении р. Чусовой в гроте Большой Глухой. В нижнем культурном слое, кровля которого датируется около 34 тыс. лет назад, найдены чоппер из гальки кварцитопесчаника и три отщепы с остатками галечной корки [Там же. С. 5–22].

Использование галек для изготовления орудий продолжалось и в верхнем палеолите. На стоянке Талицкого (Среднее Приуралье) орудия изготавливались из местного, прежде всего галечного, сырья. Из галечников р. Чусовой обитатели стоянки Талицкого выбирали кремни, кварциты и кварцитопесчаники, кремнистые сланцы и окремненные известняки, яшмы и горные хрустали. Из всех материалов предпочтение отдавалось кремневым галькам диаметром до 7 см [Щербакова, 1994. С. 24–25].

Гаринская стоянка расположена на восточном склоне Среднего Урала, на р. Сосьве. Около 60 % всех изделий стоянки сохранили на себе галечную корку. Все нуклеусы изготовлены из галек яшмы, кремня и кремнистого сланца диаметром от 2,5 до 6 см. Галечная корка сохранилась на всех типах изделий — резцах, скребках (один скребок изготовлен на расколоте вдоль гальке), стамесках, пластинах с ретушью и без нее, отщепях. Из гальки сделано и единственное в коллекции рубящее орудие (тесло). Все изделия выполнены из изотропных пород камня: из яшмы (темно-серой, зеленой, сургучной, бурой, красно-зеленой) — около 65 %, из разнообразных кремнистых сланцев — около 25 % и из черного кремня — около 9 %. В единичных случаях применялись молочный кварц и кварцит. Две кварцитовые гальки служили отбойниками. Большой интерес представляет изделие, выполненное из расколоте вдоль пополам гальки серого кварцита. Длина гальки 11 см, ширина 5,3 см. Боковое ребро гальки по всей длине обработано заломившимися сколами. Изделие могло быть галечным нуклеусом или скреблом. В 2 км от Гаринской стоянки в обнажениях Сосьвы у дер. Рычкова обнаружен галечник, в котором представлены все виды минерального сырья, известного на стоянке, но в других пропорциях. Учитывая, что это самый крупный галечник на Сосьве в окрестностях памятника на протяжении 70 км, именно он мог использоваться палеолитическим населением Гаринской стоянки [Сериков, 2000. С. 54–61].

Каменные изделия, выполненные из галечного сырья, в большей или меньшей степени присутствуют практически на всех верхнепалеолитических памятниках Урала. На Северном Урале изделия из галек найдены на стоянке Бызовая [Павлов, 1996. С. 95–96]. Широко использование галечников характерно для памятников Среднего Урала. Кроме упоминавшейся уже стоянки Талицкого, галечное сырье активно применялось для изготовления орудий на стоянках Гарчи I (Верхнее Прикамье) [Павлов, Макаров, 1998. С. 8] и Горная Талица (р. Чусовая) [Мельничук, Павлов, 1987. С. 9]. В палеолитическом слое пещеры Котел на р. Чусовой найден нуклеус высотой 4,6 см, изготовленный из гальки горного хрусталя [Сериков, 2000. С. 43–44]. Подобная картина выявлена и на Южном Урале. Галечные изделия зафиксированы в Игнatieвской пещере [Петрин, 1992. С. 107, 110–112, 115–117], в пещере Кульюрт-Тамак [Нехорошев, 1997. С. 46], на стоянке Троицкая I [Широков и др., 1996. С. 8–9] и святилище Большие Аллаки II [Жилина, Петрин, 1989. С. 47]. Причем на последних двух памятниках большая часть изделий выполнена из галек горного хрусталя [Сериков, 1999. С. 101].

Автор не ставил цели привести сведения обо всех палеолитических памятниках, на которых присутствуют изделия из галечного материала. Приведенные примеры должны лишь подчеркнуть широкое использование галечников и галечного сырья в эпоху палеолита.

В эпоху мезолита использование галек для производства орудий продолжается, но происходят и

некоторые изменения. На территории Северного и Среднего Приуралья местные галечники продолжали оставаться основным поставщиком минерального сырья. На сезонных мезолитических поселениях Парч 1, 2 и 3 (Северное Приуралье) состав горных пород в коллекциях довольно полно отражает состав валунно-галечного материала на бечевниках противоположного берега Вычегды, на которых данное сырье, по всей видимости, и добывалось [Волокитин и др., 2003. С. 16–17, 24–35]. Мезолитическое поселение Огурдино (Среднее Приуралье) приурочено к мощным пластам аллювиального галечника, состоящего из различных видов кремня, кварца, яшмы, кварцита и кварцитопесчаника. Комплекс поселения включает изделия из разных видов кремня — 81,6 %, халцедона — 7,2 %, кварца — 3,7 %, кремнистого сланца — 2,7 %, окремненого известняка — 3,2 %, кварцита — 0,9 %, яшмы — 0,7 %. На многих изделиях сохранилась галечная корка. Она присутствует на половине отщепов и сколов, которые в количественном отношении составляют 64,6 % от всего комплекса памятника [Мельничук, 1989. С. 245].

В мезолите Среднего Зауралья картина совсем другая. Изделия из галек здесь практически исчезают, исходной формой сырья для изготовления орудий становится плитка кремнистого сланца. Нуклеусы из кремнистых галек встречаются только на двух памятниках (из более чем 150). На пяти памятниках выявлены скребки, изготовленные из расколотых вдоль галек. На сезонном поселении Выйка II найдено два нуклеуса ладьевидной формы, изготовленных из кварцитовых галек. Там же обнаружены и два чоппингообразных орудия из кварцитовых галек. Этим изделиям нет аналогов ни на одном мезолитическом памятнике Урала [Сериков, 2000. С. 97–103].

На территории Южного Зауралья источниками сырья служили речные или озерные галечники. Независимо от географического местоположения памятников, на каждом из них исходным сырьем являлись яшмовые и кремнистые гальки, а также окатанные плитки. Галечную корку имеют изделия практически из всех видов минерального сырья. Чаще всего использовались полосчатые (красно-зеленые) и серые яшмы, затем яшма сургучная и черная кремнистая порода. Остальные виды сырья применялись значительно реже [Беспрозванный, Мосин, 1996. С. 20, 30].

Традиции использования определенных источников минерального сырья (в частности, галечников), сформировавшиеся к концу мезолита, продолжали существовать и в последующие эпохи. В каждом регионе Урала формируются свои особенности использования местной сырьевой базы, но практически везде в большей или меньшей степени сохраняются изделия из галек изотропного сырья [Волокитин, Майорова, 2002. С. 298–304]. Прежде всего, гальки применялись при изготовлении нуклеусов с целью последующего расщепления их на пластины. Потом из пластин выделялись разнообразные орудия типа ножей, вкладышей, резцов, острий, наконечников стрел, скребков. Иногда скребки изготавливались на половинках расколотых галек. Изредка гальки служили заготовками для рубящих орудий — топоров и тесел [Денисов, Мельничук, 1987. С. 24].

В эпоху мезолита фиксируется использование галек и в хозяйственных целях. На сезонном поселении Выйка II найдено 289 фрагментов расщепленной гальки и 14 целых (не считая отбойников и галечных нуклеусов). Все гальки — из плотного кварцита. Скоплением у очага № 4 залежали 89 кусков гальки. Остальные гальки найдены также в очажных или жилищных комплексах. Все они носят следы теплового расщепления. Можно предположить, что данная галька применялась для приготовления пищи в деревянных, кожаных или берестяных сосудах. Предварительно накалив на огне, ее помещали в сосуды для кипячения воды. При резкой смене температур галька покрывалась трещинами, а затем по этим трещинам распадалась на куски [Сериков, 1983. С. 126].

Начиная с эпохи палеолита первичное расщепление камня производилась в основном каменными отбойниками, роль которых чаще всего выполняли естественные речные гальки [Семенов, 1957. С. 54]. Обычно отбойниками служили овальные и продолговатые гальки кварца и кварцита. Для ударной обработки камня использовались зауженные концы галек. Кроме торцовых отбойников, встречаются и значительно более редкие плоскостные отбойники. В этом случае сбивание отщепов производилось не зауженными концами галек, а их плоскими боковыми поверхностями.

Галечные отбойники — обычная находка в археологических памятниках не только каменного века. На мезолитическом поселении Выйка II найдено 12 отбойников из кварцевых галек [Сериков, 1988. С. 29]. На Усть-Юрюзанской неолитической кремнеобрабатывающей мастерской (Башкирия) отбойниками служили небольшие овальные или округлые гальки из мелкозернистого песчаника. Всего здесь найдено 27 галечных отбойников [Крижевская, 1960. С. 264]. На энеолитическом культовом центре Шайтанское озеро I (Среднее Зауралье) в качестве отбойников применялись массивные кварцитовые гальки.

Несколько реже гальки использовались в качестве ретушеров и наковален. На стоянке Выйка I в неолитическом слое найдена уплощенная галька размером 14×9,5×4 см, служившая наковаленкой. На Шайтанском озере наковальной служил плоский валунчик ромбовидной формы. Его размер 18,3×11,4 см, толщина до 5,2 см. Судя по следам забитости, в работе использовались обе плоские поверхности, но недолгое время. Подобные наковаленки из крупных галек и валунчиков известны и на других памятниках [Прокошев, 1940. С. 16; Крижевская, 1968. С. 80]. На мезолитическом поселении Уральские Зори I в качестве ретушера употреблялась плоская галька кварцита длиной 7,6 см, шириной 3,4 см, толщиной до 1 см. В работе использовались оба торцевых конца гальки [Сериков, 2000, с. 143]. В энеолите Удмуртии обнаружены ретушеры, в качестве которых выступали удлиненные плоские гальки [Гусенцова, 1980. С. 90]. На Усть-Юрюзанской неолитической мастерской ретушером служила овальная и плоская галька песчаника. Она же, по мнению Л. Я. Крижевской, могла применяться и как наковаленка [1960. С. 266].

Крупные гальки овальной формы иногда употреблялись в качестве пестов, терочников и молотов [Крижевская, 1968. С. 71, 80]. Молоты обычно довольно массивны, по центру часто идет выбитая техникой пикетажа круговая канавка [Гусенцова, 1980. С. 90; Шорин, 1999. Рис. 6, 15]. Интересное изделие найдено на мезолитическом поселении Уральские Зори XI. Это галька округлого сечения длиной 21,5 см. Ширина гальки около 4 см, но на одном из концов есть утолщение диаметром до 6 см. Именно эта утолщенная часть гальки и использовалась в работе. В результате получилось орудие, узкая часть которого служила

рукоятью, а утолщенная — в качестве молота.

Плоские гальки изредка служили заготовками для рубящих орудий. Топоры и тесла из галек найдены в Томском неолитическом могильнике [Дульзон, 1957. С. 303, 309]. Там же обнаружено навершие палицы, изготовленное из просверленной плоской гальки размером 10×8,5×2,5 см [Там же. С. 315]. На Шайтанском озере I из плоской гальки изготовлен топор размером 7,5×3,3 см.

Чаще всего речные гальки употреблялись в качестве рыболовных грузил. На них с двух или четырех противоположных сторон выбивались выемки для привязывания или же (реже) просверливались сквозные отверстия в центре. Грузила из галек были широко распространены по всей территории Урала начиная с эпохи мезолита и кончая железным веком [Прокошев, 1940. С. 26, табл. IV, 1–9; Кипарисова, 1960. С. 19; Крижевская, 1968. С. 79; Кернер, 1999. С. 36]. Иногда очень крупные гальки с выемками служили якорями для лодок. Такая галька найдена на Шайтанском озере.

В качестве пестиков для растирания минеральных красок гальки использовались еще со времен верхнего палеолита. Такие пестики известны на палеолитических стоянках Костенки I и IV на Дону, в мезолитическом слое пещеры Шан-Коба в Крыму. В Костенках роль пестиков выполняли кварцитовые гальки, а в Шан-Коба в качестве пестика употреблялась розовая песчаниковая галька грушевидной формы размером не больше желудя [Семенов, 1957. С. 166–169]. На Урале пестик для растирания охры найден в энеолитическом культовом центре на Шайтанском озере. Он изготовлен из расколотой гальки горного хрусталя. Эта же галька служила кресалом для высекания огня [Сериков, 1999. С. 102].

Орудия для высекания огня на территории Среднего Зауралья выявлены совсем недавно [Сериков, 1996]. Иногда в качестве кресальных кремней использовались и гальки. Чаще всего кресальные кремни обнаруживают в культовых комплексах. На средневековом святилище, расположенном на вершине горы Голый Камень (в черте г. Нижнего Тагила), найден сильно сработанный кресальный кремль из гальки коричневого халцедона. В пещерном святилище на камне Денежном (р. Чусовая) в слое раннего железного века обнаружены три кресальных кремня. Один из них с двумя противоположными рабочими краями изготовлен из гальки черного местного кремня. Два орудия для высекания огня, изготовленные из расколотых галек чистого горного хрусталя, выявлены на энеолитическом культовом центре, расположенном на Шайтанском озере. Интереснейший кресальный кремль найден на стоянке Исток III (Басьяновское озеро). Изготовлен он из гальки горного хрусталя. Но галька настолько насыщена нитями рутила (так называемые «волосы Венеры»), что приобрела неоднородную желтую окраску. Прозрачность и золотистый цвет заметны выделяют изделие среди кресальных кремней и делают его подходящим инструментом для добывания священного «небесного» огня [Сериков, 2003. С. 255, 259–262].

С высеканием огня можно связать очень редкую категорию галечных изделий — огнив. Пока автору известно только два случая использования галек в качестве огнив для высекания огня из кресальных кремней. Одно из них найдено на святилище, расположенном на вершине горы Голый Камень. Представляет собой плоскую кварцевую гальку (плитку), у которой сработаны боковые поверхности и углы. Размеры гальки 6,5×3,9×1 см. Второе огниво найдено в слое раннего железного века на поселении Перегон V в черте г. Екатеринбурга. Оно изготовлено из плоской халцедоновой гальки размером 6,7×5,6×3 см. Одна боковая плоскость гальки обработана сколами, вторая сохранила галечную корку. Три четверти периметра гальки сильно забито от интенсивного использования [Волков, Курлакова, 1999. С. 121, рис. 2, 1].

Также редко встречаются орудия из галек, которые служили подпятниками для сверления или добывания огня лучковым способом. Одно из них происходит из неолитического комплекса Усть-Айского поселения (Южный Урал). Изготовлено из плоской овальной гальки длиной до 8 см. С двух сторон техникой пикетажа выбиты углубления, поверхность которых затем была заглажена высверливанием. Диаметр углублений 1 и 1,2 см [Крижевская, 1968. С. 79, табл. XXIV, 1]. Еще один подпятник обнаружен при исследовании энеолитического поселения Атымья IV (Северное Зауралье). Он представляет собой округлую уплощенную гальку размером 10×8,5 см. На двух противоположных плоскостях высверлены углубления диаметром до 3,5 см, глубиной до 0,9 см. Кроме этого галька использовалась еще и для дробления и растирания твердых материалов [Стефанов, Кокшаров, 1990. С. 56].

Любопытные изделия из галек выявлены на неолитическом поселении Полуденка II и поселении бронзового века Шигирский Исток III. На Полуденке обнаружены четыре кварцитовые гальки, оббитые до получения формы правильного круга диаметром 5,5–6 см. Первоначально они были приняты за отбойники [Старков, Сериков, 1975. С. 174], однако правильная шаровидная форма позволяет видеть в них метательные снаряды для пращи или бола. Вес галек колеблется от 200 до 235 г (200–215–225–235 г). Подобная шаровидная галька диаметром 5,5 см, весом 270 г, выполненная также из кварцита, найдена и на Шигирском Истоке III. С пещерного святилища, расположенного на отвесной скале Камня Дыроватого на высоте 20 м, происходят 20 кварцитовых галек диаметром до 5 см. Возможно, часть из них попала в эту недоступную пещеру с помощью пращи [Сериков, 1996. С. 134]. А на культовом центре Шайтанское озеро I обнаружен шар неправильной формы диаметром 5,3–6,7 см, изготовленный из гальки туфопорфирита при помощи оббивки. Его вес (620 г) слишком велик для снаряда пращи или бола. Скорее всего, он привязывался на длинный ремень и использовался в качестве своеобразного боевого молота.

На поселении бронзового века Дружный I (Челябинская обл.) выявлена серия уплощенных галек (27 экз.), которые имеют сильно стертую поверхность. Длина галек колеблется от 1,1 до 4,3 см, преобладают гальки длиной 2,5–3 см. На стертой поверхности видны четкие линейные следы, перпендикулярные продольной оси гальки. Анализ сработанности показывает, что данные гальки служили для выравнивания и заглаживания поверхности керамических сосудов. Аналогичные орудия из талька и фрагментов керамики большой серией (около 150 экз.) представлены в энеолитическом комплексе Шайтанского озера I. Плоская галька длиной 12,5 см со стертой боковой поверхностью найдена на поселении бронзового века Шигирский Исток III.

Показательным примером активного использования галек в хозяйственной жизни древнего населения может служить комплекс находок с поселения раннего железного века Барсова гора 1/40 (Сургутский р-н Тюменской обл.). Это поселение белоярской культуры существовало в условиях дефицита каменного материала, единственным доступным видом сырья являлись гальки с редких местных галечников. Галька на памятнике использовалась в качестве отбойников (21 экз.), пестов (2 экз.), абразивов (14 экз.), лоштил (2 экз.), молота, наковален (2 экз.) и рыболовных грузил (58 экз.). Кроме этого на памятнике зафиксировано 81 целая и 59 расколотых галек [Сериков, Чемякин, 1998. С. 246–253].

Кроме хозяйственной и производственной сферы, гальки широко использовались в обрядовой, культовой и художественной практике древнего населения.

Целые и колотые гальки часто обнаруживаются на памятниках культового характера: святилищах, жертвенных местах, погребениях. В пещере Котел (р. Чусовая) в энеолитическом слое выявлены два очажка. Рядом с ними с одной стороны находился развал аятского сосуда, с другой — скопление целой и колотой гальки, отщепов и осколков. В скоплении найдено 23 целых гальки, 62 колотых, 141 отщеп (109 из них с галечной коркой) и 461 чешуйка [Сериков, 2001. С. 61]. Подобные галечные комплексы зафиксированы и в других пещерных святилищах р. Чусовой. В Усть-Койвинской пещере, также в энеолитическом слое, отмечено 2 целых, 5 расколотых галек, 56 отщепов с галечной коркой и 51 отщеп без нее [Там же. С. 63]. Большой галечный комплекс обнаружен в слое раннего железного века в небольшом гроте на Камне Дождевом. Он состоит из целых и расколотых галек — 12 экз., галек колотых и галечных отщепов со следами забитости — 32 экз., отщепов с галечной коркой — 10 экз., отщепов без галечной корки — 8 экз. Кроме этого из галечного сырья изготовлены скребок, острое на отщепе, два нуклеидных куса и отщеп с краевой ретушью. Наличие в комплексе бессистемно расколотых галек, а также присутствие на многих гальках и осколках следов забитости и конусов Герца свидетельствуют не о производственной деятельности, а о каком-то обряде. Например, о целенаправленных ударах для добывания огня или обозначения этого действия как ритуала [Там же. С. 50]. Подобный комплекс колотого камня (около 250 кусков и 400 отщепов) с жертвенного места под Писаным камнем на Вишере О. Н. Бадер объяснял принадлежностью жертвенного ритуала как эмблемы огня [Бадер, 1954. С. 252]. Еще более крупный (свыше 300) комплекс целых и расколотых галек и галечных отщепов найден в Кумышанской пещере.

Находки галек известны и вне пещерных святилищ. В энеолитическом святилище на р. Иска (Тюменская обл.), имеющем сложную планиграфию и связанном, по мнению исследователей, с календарной символикой, среди разнообразных каменных изделий обнаружено 18 галек. Их присутствие на святилище авторами никак не интерпретируется [Дрябина, Скочина, 2003. С. 199].

Очень интересны находки галек в погребениях. В мезолитическом захоронении в Бурановской пещере (Челябинская обл.) в грудной части погребенного находились три крупные удлиненные гальки, забитые рядышком узкими концами в землю [Бибииков, 1950. С. 99]. Возможно, этот ритуал связан с обрядом обезвреживания покойника. М. Ф. Косарев отмечает, что у обских угров с глубокой древности существовал обычай класть на грудь камень злым при жизни людям [Косарев, 2003. С. 94].

В неолитическом Русско-Шуганском погребении (Татария) кроме обычного погребального инвентаря найдено 11 гантелевидных кремневых галечек (конкреций) и кремневая галька (желвак) в виде головы лося. Галечки употреблялись, скорее всего, в качестве украшений [Казаков, 1978. Рис. 2].

В погребении раннего железного века у пос. Мирный (Челябинская обл.) найдена овальная галечка белого цвета [Таиров, Бушмакин, 2001. С. 169].

Аналогии подобным находкам мы обнаруживаем в неолитических погребениях Ангары [Окладников, 1974. С. 61]. Целая коллекция галек выявлена в богатом погребении шамана (№ 2) могильника Аносово (Ангара). За левым плечом находилась массивная галька длиной 15 см и две плоские небольшие гальки. За локтем левой руки лежала небольшая оббитая кремневая галечка, а рядом с костяными ложками — маленькая продолговатая черная галечка, окрашенная охрой [Окладников, 1976. С. 89–96].

По всей видимости, цвет галек играл в ритуале определенную роль. На многослойном поселении Паром 1 (Салехард) у очага 17 среди скоплений керамики и каменных изделий находилась галька со следами желтой серы [Зах, 1997. С. 26]. При исследовании энеолитического поселения Юртик (Кировская обл.) у центральных очагов всех трех жилищ обнаружены овальные гальки. Автор раскопок С. В. Ошибкина отмечает, что гальки не имели следов обработки, но были залощены и заполированы от употребления. Одна из галек была окрашена красной охрой, другие имели коричневый, красноватый, серый и белый цвета. Несомненно, и гальки, и их цвет имели какое-то значение. С. В. Ошибкина предполагает, что, поскольку гальки располагались у центрального очага, они могли служить своеобразными оберегами дома или домашнего очага [Ошибкина, 1980. С. 53]. Возможно, с цветовой символикой связана и хрустальная галька с Шайтанского озера, которая служила пестиком для растирания охры [Сериков, 2001. С. 45]. В этой же связи следует упомянуть о находке девяти хрустальных галечек на мезолитическом поселении Уральские Зори XI и одной хрустальной гальки в пещерном святилище на Камне Дыроватом.

В некоторых случаях гальки использовались в качестве украшений, а также являлись произведениями искусства. На Усть-Вагильском холме, в серии подвесок из мягкого красно-бурого шифера присутствует подвеска, изготовленная из твердой галечки такого же диаметра и цвета, что и шиферные. Отсюда видно, что при отсутствии мягкого сырья использовался другой минерал (пусть более твердый), но зато того же цвета. Следовательно, цвет изделий выбирался не случайно и играл важную роль в ритуале. На берегах Шайтанского озера найдены две подвески, изготовленные из шлифованных галек серого и черного цвета. Такая же подвеска имеется и в комплексе стоянки Чашиха II (Горбуновский торфяник). Любопытная находка сделана в пещерном святилище на Камне Дыроватом. Это «курий бог» — галька длиной 2,6 см с естественным отверстием. Она могла использоваться и в качестве подвески [Сериков, 1996. С. 134]. В пещере Туристов, которая также расположена на Камне Дыроватом, найдена крупная бусина, изготовленная из гальки полупрозрачного хрусталя. Она имеет форму эллипсоида диаметром 2,1 см, высотой 1,5 см. Верхняя и нижняя поверхности бусины с галечной коркой, боковая поверхность обработана

по периметру гальки техникой пикетажа.

Гальки, которые можно отнести к произведениям искусства, на Урале встречаются крайне редко. На раннемезолитической стоянке Горная Талица (Прикамье) найдена галька зеленоватого сланца, на поверхности которой выгравировано изображение головы лося (рис. 1, 1). На обратной стороне прочерчено несколько линий, возможно, это следы начатой, но не удавшейся гравировки. Галька имеет длину 12,5 см, ширину около 4 см, оба торцевых конца гальки использовались в качестве отбойника [Мельничук, Павлов, 1987. С. 15; рис. 6]. Подобное изделие с гравировкой выявлено и на восточном склоне Среднего Урала на мезолитической стоянке-мастерской Амбарка I (рис. 1, 4). Гравировка нанесена на боковую поверхность расколотаго вдоль отбойника из гальки туфопорфирита. Длина отбойника 6,8 см, ширина — 4,7 см.

Гравировка изображает рогатое животное, возможно северного оленя [Литвиненко, Сериков, 1998. С. 225].

Другой тип произведений искусства представлен гальками с гравированными линиями или насечками, которые в науке известны как «чуринги». На мезолитической стоянке Ильмуурзино (Башкирия) найден обломок плоской гальки, на ровной поверхности которой выгравировано 13 параллельных линий (рис. 1, 5) [Матюшин, 1976. С. 76]. Любопытное изделие обнаружено в подъемном материале на острове Вишневый на Аргазинском водохранилище (Челябинская обл.). В качестве заготовки использована естественная тальковая галька длиной 6,5 см. В средней части гальки прорезано пять глубоких линий, четыре из которых представляют собой два вертикально расположенных косых креста (рис. 1, 2). Авторы находки считают возможным трактовать данный орнамент как изображение человека и датируют его эпохой неолита [Петрин, Усачева, 2003. С. 83–85]. В культовом центре эпохи энеолита, расположенном на Шайтанском озере, выявлен отколотый кусок гальки песчаника, на который нанесены ритмические насечки (рис. 1, 3). Интересна плоская округлая галька полупрозрачного кварца диаметром около 7 см. На ее противоположных ребрах нанесены короткие насечки, с одной стороны четыре, с другой — одна. Найдено это редкое изделие на одной из стоянок бронзового века в Республике Коми [Археология Республики Коми, 1997. С. 249; рис. 26, 43].

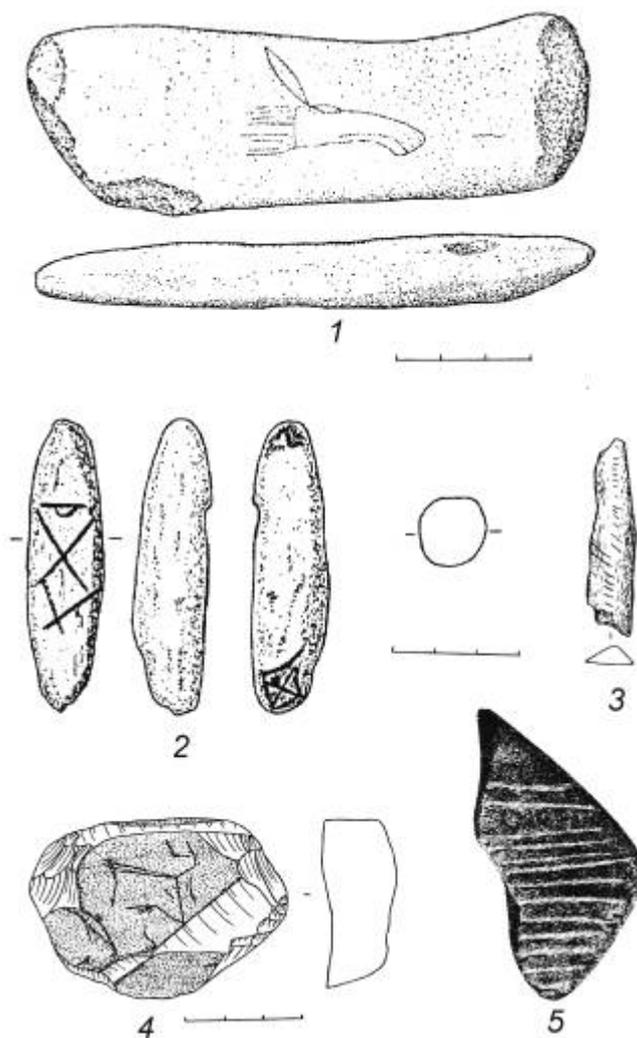

Рис. 1. Гальки с гравировками:

1 — Горная Талица (по А. Ф. Мельничуку и П. Ю. Павлову); 2 — остров Вишневый (по В. Т. Петрину и И. В. Усачевой); 3 — Шайтанское озеро I; 4 — Амбарка I; 5 — Ильмуурзино (по Г. Н. Матюшину)

Самая крупная серия чуринг (65 экз.) зафиксирована в мезолитическом и раннеэнеолитическом слоях стоянки Замостье-2 (Сергиево-Посадский р-н Московской обл.). Единичные находки орнаментированных галек известны на целом ряде мезолитических и неолитических памятниках лесной зоны Европейской России. Уральские чуринги, видимо, являются самыми восточными находками орнаментированных галек. Единственная находка чуринги в захоронении происходит из погребения № 44 Оленеостровского

могильника [Лозовский, 1997. С. 33–37]. Культурное использование чуринг никем не оспаривается, однако что они собой представляли и для чего конкретно использовались, остается неизвестным. В. М. Лозовский намечает аспекты, изучение которых поможет раскрыть семантику столь оригинальных изделий: сохранность, характер повреждений, наличие на поверхности галек следов огня, охры, остатков органических веществ, орнамент, место нахождения [Там же. С. 36].

Любопытно рассмотреть интересный факт, который можно использовать для выяснения семантического значения чуринг. В своей статье В. М. Лозовский пишет, что стоянка Замостье-2 в древности была приурочена к одному из мысов пра-Дубны. Тут же он отмечает, что русло реки в настоящее время выпрямлено и проложено через шлейфы и прибрежные части стоянки [Там же. С. 33]. Учитывая, что шесть чуринг найдено непосредственно в русле реки, можно предположить, что основная их часть также залегала в прибрежной части памятника. А что такое прибрежная часть коренного берега? Это пограничная полоса между двумя мирами — землей и водой. Именно через границу в мир людей приникали вредоносные силы. Поэтому в прибрежной части памятников (на пограничной полосе между двумя мирами) мы и фиксируем погребения шаманов, клады и другие культовые объекты и находки, в том числе многочисленные произведения искусства. Это положение хорошо иллюстрируют раскопки культовых памятников на Шайтанском озере, где символическая граница между мирами проходила по береговому валу озера. Все эти культовые объекты и находки являются свидетельствами различных обрядов и церемоний, проводившихся на пограничной полосе. В зависимости от конкретных условий эти обряды могли то открывать вход в иной мир, то служить барьером, защитой от влияний чужого мира. Находки чуринг в прибрежной части памятника вполне укладываются в эту схему. Можно предположить, что гальки с гравировками служили своеобразными апотропеями, именно поэтому их находки приурочены к границам поселений.

Совершенно своеобразное явление — гравированные гальки с поселения карасукской культуры Торгажак (Хакассия) — 222 экз. [Савинов, 1996. С. 38–45]. Их нельзя отнести к чурингам, так как кроме геометрических узоров на них присутствуют гравированные изображения людей и животных. Исследователи гравированных галек полагают, что они были связаны с культово-ритуальной практикой древнего населения эпохи бронзы и обладали разнообразным семантическим значением [Леонтьев, 2001. С. 111–115]. В частности, автор раскопок Д. Г. Савинов считает торгажакские гальки произведениями ритуально-прикладного искусства, направленными на регуляцию жизненного цикла женщин, благополучное рождение детей и сохранение «души» еще не родившего (или умершего) ребенка. При этом гравированные гальки использовались при соответствующих обрядах и являлись символическим обозначением желаемого результата [Савинов, 2003. С. 58–68]. Гравированные гальки известны и на других территориях — на Горном Алтае, в Туве, Минусинской котловине, Приморье [Там же. С. 51–52; Кузина, 1987. С. 8–9].

Совершенно другую обработку имеют гальки (7 экз.), найденные на поселении самусьской культуры Самусь IV. На них техникой пикетажа выполнены антропоморфные изображения, которые свидетельствуют о неоднородном антропологическом облике самусьского населения [Кирюшин, 2004. С. 35].

Оригинальными памятниками изобразительной деятельности древнего человека можно считать так называемые фигурные гальки. Хорошо зная окружающий его мир, древний человек неоднократно обращал внимание на причудливые формы скал, валунов и галек, видя в них хорошо знакомых ему представителей животного мира.

Только одна галька из этой серии имеет антропоморфную форму. Она найдена в одном из очагов при исследовании энеолитической стоянки-мастерской Боровка III (Среднее Зауралье). Галька изображает фигуру, у которой присутствуют голова с выступающим вперед лицом, прижатые к телу руки и нерасчлененные ноги (рис. 2, 1). Длина фигурки 7,6 см, ширина в средней части 3 см, толщина 1,7 см. Подобного галечного сырья на памятнике больше не обнаружено, что дало автору находки основание предположить использование такой необычной гальки в качестве естественной антропоморфной скульптуры.

Все остальные гальки изображают животных. Самые ранние находки датируются эпохой мезолита. Упомянутая выше галька с гравированным изображением головы лося со стоянки Горная Талица сама по себе очень похожа на голову лося. Интересно отметить, что и галька и гравированное изображение имеют характерный для головы лося изгиб. Причем изгиб гравировки находится в перевернутом на 180° положении по отношению к изгибу гальки (см. рис. 1, 1). В коллекции мезолитической стоянки Андреевка III (Челябинская обл.) присутствует отбойник из гальки. Эта галька подквадратного сечения длиной около 15,5 см имеет зооморфные очертания [Беспрозванный, Мосин, 1996. С. 30]. С одной стороны гальки изображена голова медведя, с другой — голова лося (рис. 3, 1). Данную гальку можно рассматривать как образец полиэйконической скульптуры, существование которой на Урале уже зафиксировано [Литвиненко, Сериков, 1998. С. 221; Сериков, 2002. С. 134]. К эпохе неолита относится кремневый желвак в виде головы лося, залегавший в Русско-Шуганском погребении (Татария) [Казаков, 1978. Рис. 2]. Несколько зооморфных галек найдено на неолитическом культовом сооружении Кокшаровский холм (Юрьинское озеро, Среднее Зауралье). При просмотре коллекции неолитического поселения Полуденка I (окрестности Нижнего Тагила) выявлены две галечные скульптуры, изображающие головы лосей. Галька в виде головы лося обнаружена и на западном склоне Урала на неолитической стоянке Чашкинское Озеро IV (данные Е. Л. Лычагиной). Сколами подчеркнуты глаз и разрез рта животного. Пять зооморфных галек обнаружены на культовом озерном центре эпохи энеолита Шайтанское озеро I (Среднее Зауралье) (рис. 2, 4, б). Серия из нескольких десятков зооморфных галек происходит из средневекового слоя пещерных святилищ р. Чусовой — пещеры Туристов и Кумышанской пещеры (Средний Урал). В пещере Туристов наибольший интерес представляет галька, вернее, валунчик весом около 5 кг, размером 21,8×16,7×10,1 см. Низ гальки плоский, местами пришлифован. Верхняя часть гальки скруглена, один ее конец заужен. На зауженной части прослеживается слоистость породы. На ней же двумя ударами образована щель длиной 3 см. Если смотреть на гальку спереди, явственно проступает голова змеи, а щель является разрезом ее пасти. Поверхность гальки

обожжена, покрыта мелкими трещинками и имеет красно-бурый цвет. Скорее всего, данный валунчик при обрядах устанавливался на какую-то основу. Изображение змеи можно увидеть еще в одной гальке. Ее длина всего 6,6 см при ширине 1,8 см. Галька имеет изогнутые очертания и овальное сечение. Один из узких концов гальки изображает приподнятую головку змеи. Еще одна галька (размеры 11,7×9,5 см) представляет голову медведя. Несколько сколов обозначили разрез пасти, а естественный залом — резкий переход от носа ко лбу (рис. 4, 7). Интересна ровная и гладкая галька длиной 11 см, шириной 4 см и толщиной всего 0,7 см. Сходство естественной гальки с головой лося подчеркнуто сколом, обозначившим рот животного. Такой же скол нанесен и на оборотной стороне гальки, но уже в другом углу, что давало возможность использовать ее в двух разных (перевернутых) положениях. Хотя не исключен и особый сакральный смысл данного изображения. В пещере Туристов найдены три гальки, которые интересны тем, что представляют законченный процесс превращения обычной гальки в зооморфную скульптуру. Одна галька без всяких следов обработки изображает голову животного. На второй серии сколов подчеркнута шея (рис. 4, 5). По своим очертаниям и способу обработки эта галька полностью аналогична зооморфному галечному изображению в Кумышанской пещере (рис. 4, 3). Третья галька путем двусторонней оббивки превращена в полноценную скульптуру, также изображающую голову животного

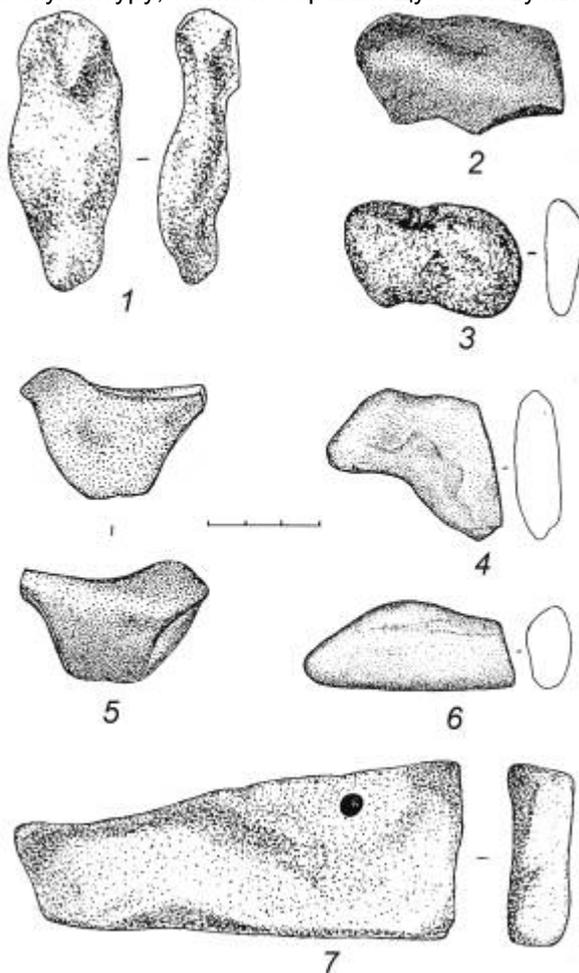

Рис. 2. Галечные скульптуры:

1 — Боровка III; 2, 5, 7 — Кумышанская пещера; 3 — Большой Эльгахчан I (по М. А. Кирьяк (Диковой)); 4, 6 — Шайтанское озеро I

Наиболее интересные находки связаны с Кумышанской пещерой. Галечный комплекс пещеры содержит 46 целых и 263 расколотые гальки. Не менее 30 галек имеет зооморфные очертания. Только две изображают полные фигуры — птицы и животного. Галька в виде птички (воробья или синицы) плоская, без каких-либо следов обработки. Естественные неровности подчеркивают очертания головы, клюв и хвост (рис. 2, 5). Длина гальки 5,1 см. На гальке в виде животного присутствуют два скола, которыми выделены массивная голова и ноги (рис. 2, 2). Галька имеет длину 5,5 см, ширину 3,2 см. Своими очертаниями галечная скульптура напоминает фигуру мамонта. Очень похожая скульптура, также изображающая мамонта и выполненная из гальки, найдена М. А. Кирьяк (Диковой) на раскопках палеолитической стоянки Большой Эльгахчан I на Магадане (рис. 2, 3) [Кирьяк, 2003. Рис. 32, 1].

Все остальные галечные скульптуры представлены изображениями голов. С уверенностью говорить о виде животного можно лишь в некоторых случаях. Есть несколько изображений головы лося. Одно из них выполнено на крупной плоской гальке размером 19,5×9,6×2,9 см. От гальки отколота лишь тыльная ее часть, другие следы обработки отсутствуют. Тем не менее галька достаточно реалистично представляет голову лося. Она имеет горбатый нос, отвисшую нижнюю губу и хорошо выраженную подчелюстную выемку (рис. 3, 2). В коллекции присутствуют еще пять скульптурных изображений голов лося (рис. 4, 3, 4, 6). Обработка этих зооморфных фигур минимальна: у всех галек отсечена тыльная часть, в двух случаях

сколом показан разрез рта. Размеры галек: 13×7,2; 12,6×4,5; 8,5×4; 8,2×6,2; 11,9×6,1 см. Интересна последняя скульптура. Она изготовлена из расколотой вдоль гальки, причем найдены обе половинки. Естественными неровностями хорошо показаны горбатый нос и подчелюстная выемка. В районе глаза на поверхность гальки нанесены параллельные друг другу царапины, расположенные слегка под углом к продольной оси скульптуры. Хорошо узнаваемых изображений медведя в коллекции два. Одно из них выполнено на крупной (16,1×7,2 см) плоской гальке. Двусторонними сколами показана шея животного. Слегка вздернутый нос и выступающий глаз подчеркнуты естественными неровностями (рис. 3, 3). Представляет интерес вторая скульптура. Она выполнена на плоской и ровной гальке размером 15,2×6×2,4 см. Скульптура вполне устойчиво может стоять на ребре гальки. У нее естественными выемками подчеркнуты глаз и вздернутый нос. От нижней части гальки отсечен небольшой кусок. Если сколотый отщеп приставить к гальке, то линия скола очень реалистично передает разрез пасти. В центре скульптуры несмываемой черной краской нанесено пятно размером 4×2,5 см. Еще одна галечная скульптура изображает, по всей видимости, рыбу. Она выполнена на гальке размером 13,4×4,9×2 см. От гальки отсечена тыльная часть. Глаз рыбы показан глухой сверлиной (рис. 2, 7). Зауженная вытянутая морда и высоко расположенный глаз подчеркивают сходство с хищной рыбой (щукой?). Любопытна еще одна галечная скульптура, в которой легко угадывается изображение змеи. Она выполнена на длинной (12,3 см), узкой (2,7 см) и слегка изогнутой гальке. Эта изогнутость выделяет голову змеи, а также передает ее изгиб. Проступающая на гальке слоистость материала усиливает сходство со змеей (рис. 4, 1).

Анализируя комплекс фигурных галек в целом, необходимо подчеркнуть несколько особенностей. Практически все зооморфные гальки плоские. Это свидетельствует о целенаправленном отборе. Все гальки можно подразделить на две группы. Первая группа представлена гальками естественной формы, без какой бы то ни было подработки. Вторая группа галек имеет следы двух видов обработки. В одном случае от гальки просто отсечена лишняя часть, что придавало изображаемой фигуре большую выразительность. В другом случае незначительной подработкой подчеркивалась какая-то характерная черта животного. Обычно несколькими сколами обозначались шея животного, разрез рта или глаз. Но в одном случае глаз рыбы или животного был показан глухой сверлиной. Повторяемость признаков подчеркивается серийностью находок.

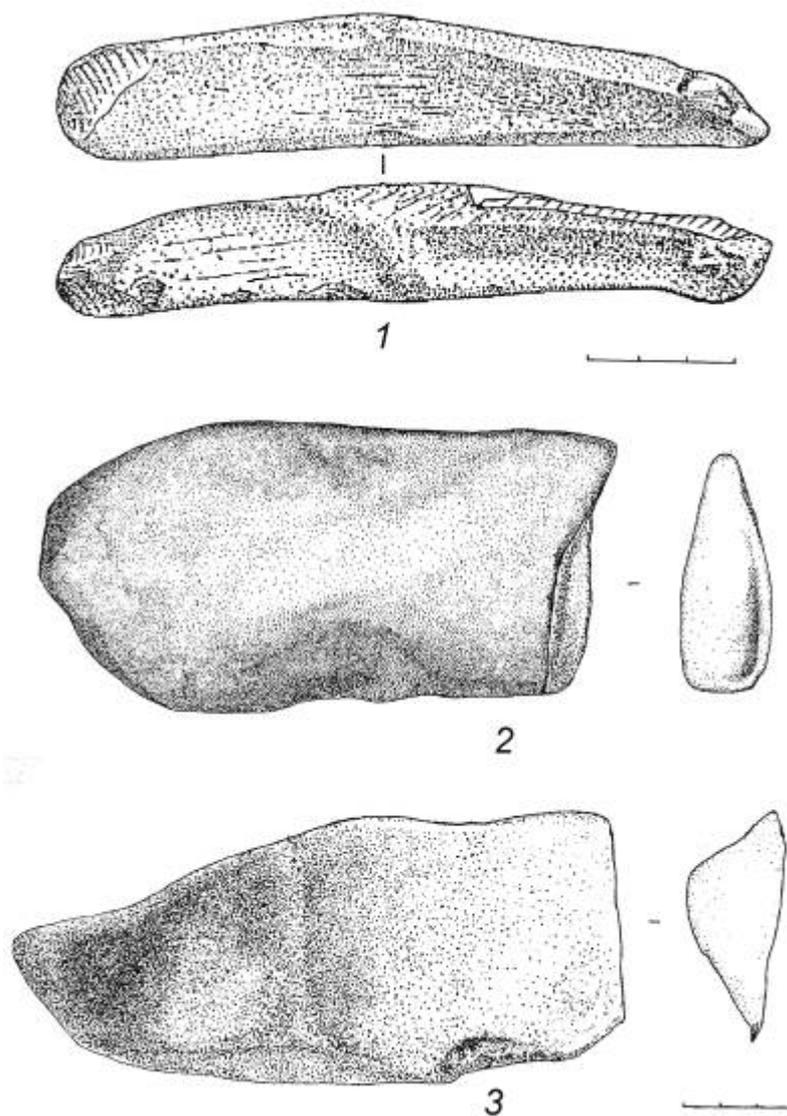

Рис. 3. Галечные скульптуры:

Еще недавно многие археологи скептически относились (и относятся) к подобным находкам. Однако после доклада «Использование природных форм в культовой практике древнего населения», прочитанного автором в 2001 г. на Тверском семинаре, ситуация начала меняться. Зооморфные гальки стали выделять и другие археологи Урала — В. Д. Викторова, Е. Л. Лычагина, А. Ф. Шорин и другие. Необходимо признать, что галечные скульптуры — это объективная реальность. Просто в силу сложившихся в археологии традиций гальки всегда рассматривались как бросовый материал, не заслуживающий особого внимания. Тем не менее в публикациях и старых коллекциях, особенно с культовых памятников, легко обнаруживаются галечные скульптуры. Участвовавшие в последнее время находки зооморфных и антропоморфных скульптур из галек заставляют нас аргументированно оценить подобные природные скульптуры [Сериков, 2004б]. Здесь уместно напомнить, что в истории археологии при поиске истоков палеолитического искусства неоднократно возникал вопрос об использовании первобытным человеком в качестве произведений искусства природных форм (зооморфных «фигур», «каменей-фигур», «символов допотопного периода»). Имеются в виду коллекции зооморфных фигур из собраний Буше де Перта, А. Тюльена, А. Бертина, И. Дарвена, В. Маттеса и др. [Столяр, 1985.

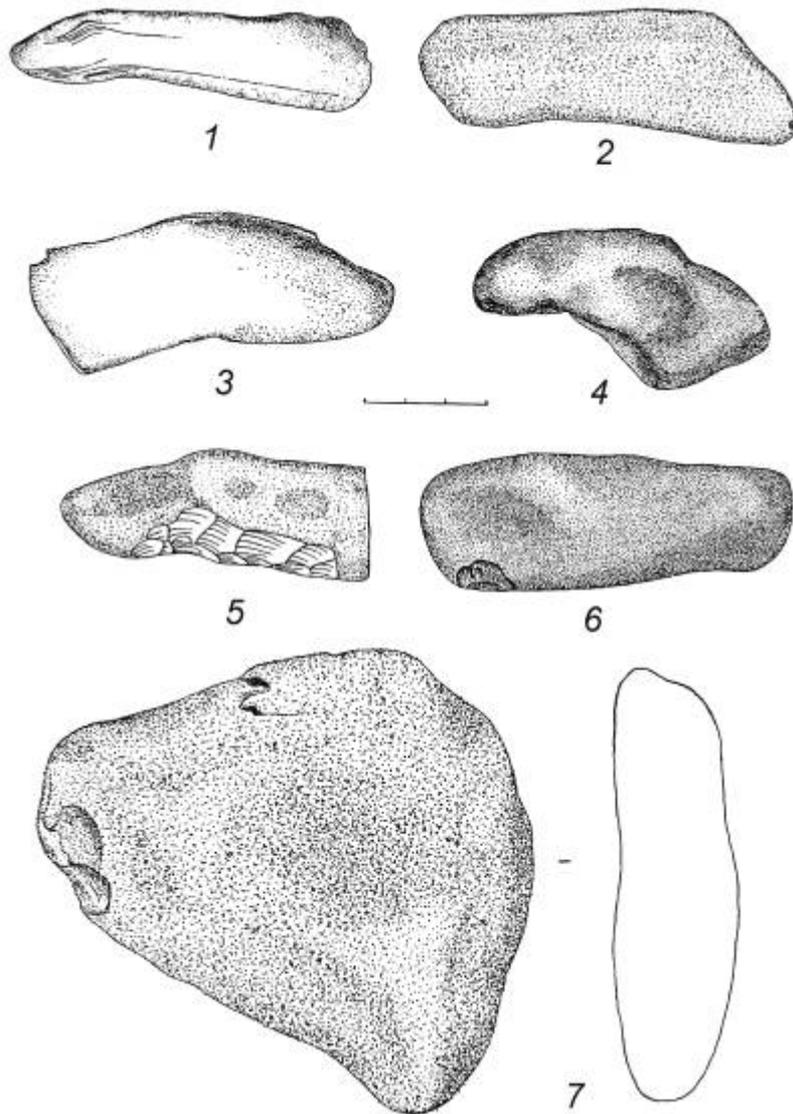

Рис. 4. Галечные скульптуры:
1, 3, 4, 6 — Кумышанская пещера; 2, 5, 7 — пещера Туристов

Уральские галечные скульптуры относятся к более позднему времени, они зафиксированы в слоях от мезолита до средневековья. Хотя в коллекции Кумышанской пещеры присутствует очень выразительная галька, изображающая, по мнению многих специалистов, фигуру мамонта. Найдена она в смешанном слое, поэтому ничего определенного об этой скульптуре сказать пока нельзя, нужно просто принять эту находку к сведению.

Для установления связи фигурного камня с предполагаемой деятельностью первобытного человека А. Д. Столяром были определены три условия: а) наличие следов преднамеренной обработки; б) наличие признаков, свидетельствующих о специальном подборе, который не могла выполнить природа; в) нахождение в культурном слое [Столяр, 1985. С. 76]. По мнению А. Д. Столяра, если фигурный камень отвечает хотя бы одному из вышеприведенных условий, его можно связывать с целенаправленной деятельностью первобытного человека. Коллекции зооморфных галек, описанные в данной работе,

соответствуют всем трем критериям. Все они залегали в культурном слое пещерных святилищ. Все они плоские, что свидетельствует о специальном подборе, который не в состоянии выполнить природа. Обследование галечников Чусовой вблизи святилищ показало, что плоские гальки на них попадаются довольно редко, преобладают гальки круглого и овального сечения. И, наконец, некоторые из галек несут на себе неоспоримые следы обработки их древним человеком. Причем, обработка эта подчеркивает характерные черты определенных животных. Все это позволяет считать зооморфные гальки не только артефактами, но и специфическими произведениями искусства, специально подобранными или подготовленными для совершения определенных культовых действий. Их вполне можно рассматривать в качестве произведений, в которых художественные усилия человека сплелись с работой природы и одухотворили ее [Там же. С. 79]. Факты использования природных форм в качестве предметов художественной и обрядовой практики в археологии достаточно широко известны [Калинина, 1998. С.11–12].

Здесь уместно подчеркнуть еще одну деталь, характерную для комплекса зооморфных галек. Уже отмечалось, что практически все гальки изображают головы животных. Это очень важная черта галечных культовых комплексов, поскольку она полностью соответствует особенностям культовой практики древнего населения Урала. Последние исследования показывают, что на Урале вырисовывается своеобразный «культ голов», который существовал, видимо, во все археологические эпохи, начиная с верхнего палеолита и кончая средневековьем [Серигов, 2002].

Интересно сравнить уральскую галечную скульптуру с материалами других территорий. Выше уже упоминалась находка в неолитическом Русско-Шуганском погребении (Татария) серии гантелевидных галечек и желвака в виде головы лося [Казаков, 1978]. В районе г. Канска (Красноярский край) найдена зооморфная скульптура хищника (медведя?), изготовленная из массивной продолговатой гальки длиной 22,5 см. Передняя часть изображения сохранила галечную корку, остальная поверхность обработана техникой пикетажа. В галечной скульптуре, которую считают навершием жезла, видят голову зверя с широкой тупой мордой и лбом, раскрытой пастью с мощными челюстями и большими выпуклыми глазами. Находку датируют ранним железным веком [Гришин, 1984. С. 230–231]. Известны подобные находки и еще дальше на восток.

В Приморье при раскопках неолитического жилища в Оленьем А найдена плоская необработанная галька рыбковидной формы. Если бы не то обстоятельство, что она лежала рядом с керамической рыбкой, она так и осталась бы лишь галькой, похожей на камбалу. Контекст же находки, по мнению дальневосточных археологов, превратил простую гальку в факт искусства [Бродянский и др., 1998. С. 14–15].

Интересную серию галечной скульптуры, происходящей с территории Крайнего Северо-Востока России, опубликовала М. А. Кирьяк (Дикова). Из антропоморфных изображений в ее коллекции можно отметить «каменные головы» со стоянок Сибердик (Верхняя Колыма), Лопатка III (юг Камчатки) и Большой Эльгахчан I (р. Омолон, Магаданская обл.). Сходство галек с головами усилено минимальной подработкой в виде шлифовки и пикетажа [Кирьяк, 2003. С. 65–66; рис. 9, 10]. На стоянке Тытыль IV (Чукотка) найдена плоская галечка удлиненной формы, похожая на изображение налимца [Там же. С. 76; рис. 32, 3]. Два изображения мамонта выявлены на палеолитической стоянке Ушки I (Камчатка). В одном случае скульптурой служила песчаниковая галька, похожая на сидящего мамонта. Выразительность образа подчеркивается вертикальной штриховкой, которая передавала длинную шерсть животного [Там же. С. 68; рис. 13, 1]. В древности фигурка была окрашена охрой, следы которой сохранились на отдельных участках гальки. Второе редуцированное изображение мамонта выполнено на пористой галечке серого цвета. Фигурка носит следы подработки в виде шлифовки, оббивки и процарапывания [Там же. С. 68; рис. 14, 3]. Представляет интерес галечная скульптура со стоянки Большой Эльгахчан I, изображающая фигуру мамонта [Там же. Рис. 32, 1]. Своими очертаниями она очень похожа на изображение мамонта с пещерного святилища в Кумышанской пещере.

Таким образом, можно определенно утверждать, что галечная скульптура имела широкое распространение не только на Урале, но и на других территориях. Ее выделению мешает стереотипный подход к галькам как древним артефактам. Сложность выделения естественной скульптуры объясняется, скорее всего, причинами психологического характера.

Подводя итоги исследованию галек, можно отметить, что они широко использовались в хозяйственной и культовой практике древнего населения Урала начиная с эпохи палеолита и кончая средневековьем. В силу этого гальки и изделия из них являются ценным археологическим источником по изучению материальной и духовной культуры первобытного человека. Кроме этого гальки могут с успехом использоваться и для археологических реконструкций [Серигов, 2004а].

ЛИТЕРАТУРА

-
- Археология* Республики Коми. М.: Изд-во «ДиК», 1997. 758 с.
- Бадер О. Н. Жертвенное место под Писаным камнем на р. Вишере // СА. Т. 21. 1954. С. 241–258.
- Беспрозванный Е. М., Мосин В. С. К характеристике мезолита Южного Зауралья // Новое в археологии Южного Зауралья. Челябинск: Рифей, 1996. С. 18–47.
- Бибиков С. Н. Неолитические и энеолитические остатки культуры в пещерах Южного Урала // СА. Т. 13. 1950. С. 95–138.
- Бродянский Д. Л., Гарковик А. В., Круляно А. А. Древнейшие произведения искусства в Приморье и Приамурье // Мир древних образов на Дальнем Востоке. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1998. С. 5–18.
- Волков Р. Б., Курлакова Н. И. Гамаюнский комплекс многослойного поселения Перегон V (г. Екатеринбург) // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1999. Вып. 3. С. 116–123.
- Волокитин А. В., Майорова Т. П. Адаптивные процессы в первобытности в Северном Приуралье: Освоение источников минерального сырья // Исторические истоки, опыт взаимодействия и толерантности народов Приуралья: Материалы международной науч. конф. Ижевск: Изд-во Ин-та экономики и управления УдГУ, 2002. С. 298–304.

- Волокитин А. В., Майорова Т. П., Ткачев Ю. А. Мезолитические стоянки Парч 1 и Парч 2 на Вычегде: Опыт реконструкции природного окружения и жизнедеятельности. Сыктывкар: Изд-во Коми НЦ УрО РАН, 2003. 62 с.
- Гришин Ю. С. Каменное навершие жезла из г. Канска (Красноярский край) // СА. 1984. № 2. С. 230–231.
- Гусенцова Т. М. Поселение Кочуровское IV в бассейне р. Кильмезь // Памятники эпохи энеолита и бронзы в бассейне р. Вятки. Ижевск: НИИ при СМ Удмуртской АССР, 1980. С. 70–95.
- Денисов В. П., Мельничук А. Ф. Косинская I стоянка — памятник позднего мезолита в Прикамье // Проблемы изучения древней истории Удмуртии. Ижевск: НИИ при СМ Удмуртской АССР, 1987. С. 19–25.
- Дрябина Л. А., Скочина С. Н. Орудийный набор святилища Велижаны 2 // Международное (XVI Уральское) археологическое совещание: Материалы международного науч. конф. Пермь: ПГУ, 2003. С. 199–200.
- Дульзон А. П. Томский неолитический могильник // Ученые записки Томского пединститута. Томск, 1957. Т. 17. С. 297–324.
- Жилина И. В., Петрин В. Т. Оригинальная индустрия из Кыштымского озерного края (к проблеме появления культовых мест на Урале) // Технический и социальный прогресс в эпоху первобытнообщинного строя (Информационные материалы). Свердловск: Изд-во УрО РАН, 1989. С. 46–48.
- Зах В. А. Многослойное поселение Паром 1 у Салехарда // ВААЭ. Тюмень: ИПСО СО РАН, 1997. Вып. 1. С. 24–34.
- Казakov Е. П. Неолитические погребения в восточных районах Татарии // СА. 1978. № 2. С. 165–178.
- Калинина И. В. Оппозиция культурное/природное в археологии и культурологии (Функции предметов естественного происхождения в археологической культуре. Вопросы методологии и теории первобытной культуры) // Тверской археологический сборник. Тверь: Тверской гос. объединенный музей, 1998. Вып. 3. С. 11–20.
- Кернер В. Ф. Минералы и горные породы в древней истории населения верховьев р. Исети // Третьи Берсовские чтения. К 95-летию А. А. Берса и 90-летию Е. М. Берс: Материалы науч.-практ. конф. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1999. С. 32–39.
- Кипарисова Н. П. О культурах лесного Зауралья // СА. 1960. № 2. С. 7–24.
- Кирюшин Ю. Ф. Энеолит и бронзовый век южно-таежной зоны Западной Сибири. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2004. 295 с.
- Кирьяк (Дикова) М. А. Древнее искусство Севера Дальнего Востока как исторический источник (каменный век). 2-е изд., испр. и доп. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2003. 278 с.
- Косарев М. Ф. Основы языческого миропонимания. М.: Ладога-100, 2003. 352 с.
- Крижевская Л. Я. Кремнеобрабатывающая неолитическая мастерская и поселение на северо-востоке Башкирии // МИА. № 79, т. 4. 1960. С. 239–280.
- Крижевская Л. Я. Неолит Южного Урала. Л.: Наука, 1968. 183 с.
- Кузина Г. А. Орнаментированные гальки руднинской культуры // Духовная культура Урала: Тез. докл. студенч. Науч. конф. (лингвистика, археология, этнография, археография). Свердловск: Изд-во УрГУ, 1987. С. 8–9.
- Леонтьев С. Н. Гравированные гальки Торгажак (к семантике некоторых изображений) // Евразия сквозь века. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2001. С. 111–116.
- Литвиненко Ю. П., Сериков Ю. Б. Новые находки произведений первобытного искусства на территории Среднего Зауралья // ВАУ. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1998. Вып. 23. С. 216–227.
- Лозовский В. М. Искусство мезолита-раннего неолита Волго-Окского междуречья (по материалам стоянки Замостье-2) // Древности Залесского края. Материалы к международной конференции «Каменный век европейских равнин: Объекты из органических материалов и структура поселений как отражение человеческой культуры». Сергиев Посад: Сергиево-Посад. гос. историко-художественный музей, 1997. С. 33–51.
- Матюшин Г. Н. Мезолит Южного Урала. М.: Наука, 1976. 368 с.
- Мельничук А. Ф. Материалы мезолитического Огурдинского поселения // СА. 1989. № 4. С. 244–249.
- Мельничук А. Ф., Павлов П. Ю. Стоянка Горная Талица на р. Чусовой и проблема раннего мезолита в Прикамье // Проблемы изучения древней истории Удмуртии. Ижевск: НИИ при СМ Удмуртской АССР, 1987. С. 5–18.
- Нехорошев П. Е. Каменная индустрия пещерной стоянки Кульюрт-Тамак (Южный Урал) // Пещерный палеолит Урала: Материалы международной конф. Уфа: Принт, 1997. С. 46–50.
- Окладников А. П. Неолитические памятники Ангары. Новосибирск: Наука, 1974. 319 с.
- Окладников А. П. Неолитические памятники Нижней Ангары. Новосибирск: Наука, 1976. 328 с.
- Ошибкина С. В. Поселение Юртик. Результаты исследований // Памятники эпохи энеолита и бронзы в бассейне р. Вятки. Ижевск: НИИ при СМ Удмуртской АССР, 1980. С. 29–66.
- Павлов П. Ю. Палеолитические памятники Северо-Востока Европейской части России. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1996. 212 с.
- Павлов П. Ю., Макаров Э. Ю. Гарчи I — памятник костенковско-стрелецкой культуры на Северо-Востоке Европы // Северное Приуралье в эпоху камня и металла: Материалы по археологии Европейского Северо-Востока. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1998. Вып. 15. С. 4–17.
- Павлов П. Ю., Денисов В. П., Мельничук А. Ф. Палеолитические местонахождения с кварцитовым инвентарем в Верхнем Прикамье // Этнокультурные контакты в эпоху камня, бронзы, раннего железного века и средневековья в Северном Приуралье. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1995. С. 5–24.
- Петрин В. Т. Палеолитическое святилище в Игнатьевской пещере на Южном Урале. Новосибирск: Наука, 1992. 207 с.
- Петрин В. Т., Усачева И. В. Антропоморфная скульптура эпохи неолита с Южного Урала // Образы и сакральное пространство древних эпох. Екатеринбург: Аква-Пресс, 2003. С. 83–86.
- Прокошев Н. А. К вопросу о неолитических памятниках Камского Прикамья // МИА. М., Л., 1940. № 1. С. 11–40.
- Савинов Д. Г. Древние поселения Хакасии: Торгажак. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996. 112 с.
- Савинов Д. Г. Торгажакские гальки (основные аспекты изучения, интерпретация) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2003. № 2 (14). С. 48–70.
- Семенов С. А. Первобытная техника // МИА. 1957. № 54. 240 с.
- Семенов С. А. Развитие техники в каменном веке. Л.: Наука, 1968. 362 с.
- Сериков Ю. Б. Использование метода «связей» на мезолитической стоянке Выйка II (Среднее Зауралье) // СА. 1983. № 1. С. 121–130.
- Сериков Ю. Б. Выйка II — опорный памятник эпохи мезолита в Среднем Зауралье // СА. 1988. № 1. С. 17–32.
- Сериков Ю. Б. К вопросу о высекании огня в древности // XIII Уральское археологическое совещание. Тез. докл. Ч. 1. Уфа: Восточный университет, 1996. С. 34–36.
- Сериков Ю. Б. Камень Дыроватый — уникальное пещерное святилище на реке Чусовой // РА. 1996. № 4. С. 121–140.
- Сериков Ю. Б. Горный хрусталь и его использование в каменном веке Урала // История и философия минералогии: Материалы II Международного минералогического семинара. Сыктывкар: Ин-т геологии Коми НЦ УрО РАН, 1999. С. 101–102.
- Сериков Ю. Б. Палеолит и мезолит Среднего Зауралья. Нижний Тагил: Полиграфист, 2000. 430 с.
- Сериков Ю. Б. Культовые комплексы р. Чусовой // Археология и этнография Среднего Приуралья. Березники: Изд-во ПГУ, 2001. Вып. 1. С. 50–64.
- Сериков Ю. Б. Использование камней-самоцветов на территории Среднего Зауралья в древности // Пермский регион: История, современность, перспективы: Материалы международной науч.-практ. конф. Березники: Типография купца Тарасова, 2001. С. 44–47.
- Сериков Ю. Б. Произведения первобытного искусства с восточного склона Урала // ВАУ. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2002. Вып. 24. С. 127–150.
- Сериков Ю. Б. «Культовые головы» в каменном веке Урала // Исторические истоки, опыт взаимодействия и толерантности народов Приуралья: Материалы международной науч. конф. Ижевск: Изд-во Ин-та экономики и управления УдГУ, 2002. С. 173–180.
- Сериков Ю. Б. К вопросу об орудиях для высекания огня // Петербургская трасологическая школа и изучение древних культур Евразии: В

честь юбилея Г. Ф. Коробковой. СПб.: ИИМК РАН, 2003. С. 254–263.

Сериков Ю. Б. Гальки и их использование в археологических реконструкциях // Шестые исторические чтения памяти М. П. Грязнова: Материалы всерос. науч. конф. Омск: Изд-во ОмГУ, 2004б. С. 79–81.

Сериков Ю. Б. Использование природных форм из кости и камня в первобытном искусстве // Изобразительные памятники: Стиль, эпоха, композиции. Материалы темат. науч. конф. СПб.: ИФ СПбГУ, 2004б. С. 58–61.

Сериков Ю. Б., Чемякин Ю. П. Каменный инвентарь белоярского поселения Барсова гора 1/40 // ВАУ. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1998. Вып. 23. С. 241–256.

Старков В. Ф., Сериков Ю. Б. Стоянка Полуденка II в Среднем Зауралье // СА. 1975. № 2. С. 168–175.

Стефанов В. И., Кокшаров С. Ф. Северное Зауралье накануне бронзового века // СА. 1990. № 3. С. 44–64.

Столяр А. Д. Происхождение изобразительного искусства. М.: Искусство, 1985. 298 с.

Таиров А. Д., Бушмакин А. Ф. Минеральные порошки из курганов Южного Урала и Северного Казахстана // Уфимский археологический вестн. Уфа: Национальный музей Республики Башкортостан, 2001. Вып. 3. С. 168–177.

Широков В. Н., Косинцев П. А., Волков Р. Б. Палеолитическая стоянка Троицкая I на реке Уй // Новое в археологии Южного Урала. Челябинск: Рифей, 1996. С. 3–17.

Шорин А. Ф. Энеолитические культуры Урала и сопредельных территорий. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1999. 92 с.

Щербакова Т. И. Материалы верхнепалеолитической стоянки Талицкого (Островской). Екатеринбург: УрО РАН, 1994. 95 с.

*Нижний Тагил,
Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия*

Throughout the Stone Age, flints served as initial stuff for chipping off and further making different tools from the obtained chips and plates. It should be added that every Uralian region developed its own manner in the use of local gravel. Flints were not only applied as raw material for chipping off, but were directly used as various tools. With no treatment, they were applied as picks, retouchers, anvils, paints grinders, pestles, graters, steels, flintstones, spatulas. After slight finishing, flints served as hammers, net-weights, anchors, thrust-bearings, shells for a sling, etc.

Apart from the household and industrial fields, flints were widely used in the ritual, cultic, and art practices of the ancient population. As cultic things, those could be found in cemeteries, pits, hearths, and at sacred places. Rare finds being pendants made of flints or flints decorated with engravings and geometrical ornament. Original art work by ancient man is represented by the so called ornamental flints as anthropomorphic or zoomorphic flint figurines.

Summarizing, it could be noted that flints were widely used in the economic and cultic practices of the Uralian population from the Paleolithic to the Middle Ages. Thus, flints and the articles made thereof serve a valuable source in studying the material and spiritual culture of primitive man.

